

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.1.14>

Хлопотунов Ярослав Юрьевич

ЯЗЫКОВЫЕ ПРИЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ КОММУНИКАТИВНОЙ ТАКТИКИ ОБВИНЕНИЯ В АМЕРИКАНСКОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

В статье рассматриваются языковые тактические приемы обвинения в американском политическом дискурсе. Под обвинением понимается один из речевых способов реализации коммуникативной стратегии "игры на понижение", целью которой является дискредитация оппонента. В качестве языковых приемов обвинения выделяются отрицательные метафоры, эпитеты и номинации, а также пейоративы, дисфемизмы, дейктические конструкции и риторические апелляции. Автор приходит к выводу, что выбор тех или иных речевых приемов в целом зависит от целей, которые ставит перед собой коммуникант, а также его морально-этических установок.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2019/1/14.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2019. Том 12. Выпуск 1. С. 63-68. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2019/1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

на отдельных моментах выступления; создание образности и выражение эмоциональной экспрессивности и, как результат, повышение эффективности информационного воздействия.

Список источников

1. Алтунян А. Г. От Булгарина до Жириновского: идейно-стилистический анализ политических текстов. М.: РГГУ, 1999. 263 с.
2. Бархударов Л. С. Структура простого предложения современного английского языка. М.: ЛКИ, 2008. 200 с.
3. Кузнецов И. Н. Риторика: учебное пособие. М.: Дашков и Ко, 2013. 560 с.
4. Русакова О. Ф., Русаков В. М. PR-дискурс: теоретико-методологический анализ. Екатеринбург: Институт философии и права УрО РАН; Институт международных связей, 2008. 282 с.
5. Сорокина А. В. Основы делового общения. М.: Феникс, 2004. 224 с.
6. Charteris-Black J. Politicians and Rhetoric: The Persuasive Power of Metaphor. Houndmills – Basingstoke – Hampshire – N. Y.: Palgrave Macmillan, 2011. 370 p.
7. David M. K. Language, Power and Manipulation: The Use of Rhetoric in Maintaining Political Influence // Frontiers of Language and Teaching. 2014. Vol. 5. № 1. P. 164-170.
8. Donald Trump's Congress Speech (full text) [Электронный ресурс]. URL: <https://edition.cnn.com/2017/02/28/politics/donald-trump-speech-transcript-full-text> (дата обращения: 16.05.2018).
9. Donald Trump's Victory Speech [Электронный ресурс]. URL: <https://www.nytimes.com/2016/11/10/us/politics/trump-speech-transcript.html> (дата обращения: 15.05.2018).
10. Kulo L. Linguistic Features in Political Speeches [Электронный ресурс]. URL: <http://www.diva-portal.org/smash/get/diva2:1028973/FULLTEXT01.pdf> (дата обращения: 16.09.2018).
11. Rajandran K. Metaphors for Malaysia's Economic Transformation Programme // Kajian Malaysia. 2013. Vol. 31. № 2. P. 19-35.
12. The Inaugural Address [Электронный ресурс] // The White House. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefings-statements/the-inaugural-address/> (дата обращения: 15.05.2018).
13. Trump State of the Union 2018 transcript [Электронный ресурс]. URL: <https://www.politico.com/story/2018/01/30/trump-state-of-the-union-2018-transcript-full-text-379363> (дата обращения: 18.05.2018).

**LINGUO-STYLISTIC PECULIARITIES OF POLITICAL SPEECHES
(BY THE EXAMPLE OF DONALD TRUMP'S PUBLIC SPEECHES)**

Porchesku Galina Vasil'evna, Ph. D. in Philology

Rubleva Ol'ga Sergeevna, Ph. D. in Philology

Vyatka State University

galinapor@mail.ru; olgarue@mail.ru

In the article, the authors present the results of the research of the linguo-stylistic peculiarities of political speeches by the example of Donald Trump's public speeches, where various linguo-stylistic methods to create expressiveness are actively used. At the syntactic level, these are syntactic parallelism, emphatic constructions, and inversion; at the lexical level – lexical repetitions, epithets, antithesis and metaphor. The use of different types of language means makes the president's speeches emotional, figurative and memorable, the high degree of expressiveness allows influencing the audience's minds and receiving the implied response more efficiently.

Key words and phrases: political speech; linguo-stylistic peculiarities; means of creating expressiveness; figurativeness; effectiveness of political speech.

УДК 81'42

Дата поступления рукописи: 06.11.2018

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.1.14>

В статье рассматриваются языковые тактические приемы обвинения в американском политическом дискурсе. Под обвинением понимается один из речевых способов реализации коммуникативной стратегии «игры на понижение», целью которой является дискредитация оппонента. В качестве языковых приемов обвинения выделяются отрицательные метафоры, эпитеты и номинации, а также пейоративы, дисфемизмы, дейктические конструкции и риторические апелляции. Автор приходит к выводу, что выбор тех или иных речевых приемов в целом зависит от целей, которые ставит перед собой коммуникант, а также его морально-этических установок.

Ключевые слова и фразы: обвинение; прагматика; функциональная лингвистика; риторика; конфронтационные коммуникативные стратегии; дискредитация; речевая тактика; политический дискурс.

Хлопотов Ярослав Юрьевич

Тульский государственный педагогический университет имени Л. Н. Толстого

uktula17@gmail.com

**ЯЗЫКОВЫЕ ПРИЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ КОММУНИКАТИВНОЙ
ТАКТИКИ ОБВИНЕНИЯ В АМЕРИКАНСКОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ**

Сегодня политическая обстановка в США имеет отрицательную динамику в вопросах решения внутри-политических и международных конфликтов. Противостояние истеблишмента с администрацией Белого

дома, отсутствие общественного консенсуса в вопросе политической миграции, рост числа жертв инцидентов с применением огнестрельного оружия, проблемы в отношениях полиции и афроамериканского сообщества, увеличение ядерной напряженности на Корейском полуострове, отсутствие прогресса во взаимодействии с Кубой и Ираном, продолжение борьбы с международным терроризмом – все эти события находят свое отражение в характерных функциональных особенностях англоязычного политического дискурса и его трансформационных тенденциях. Так, в коммуникативно-стратегических моделях речевого поведения американских политиков всех уровней усилилась конфликтная риторика, которая часто насыщена негативными прагма-смысловыми компонентами оценки (в том числе и оскорбительной) оппозиции и идеологических соперников [13]. Результатом данных изменений становится смещение коммуникативных норм, характерных для политического дискурса, и появление все более нетипичных для него речевых ситуаций [6, с. 75]. В качестве одной из ведущих коммуникативных тактик, реализуемых в ситуации конфликта, становится обвинение. Данная тактика все чаще рассматривается учеными в рамках исследований конфронтационных и манипулятивных коммуникативных стратегий [1-3; 5], что позволяет охарактеризовать ее исследование как актуальное. Однако языковые способы реализации обвинения в условиях американского политического дискурса до сих пор не проанализированы подробно, что обуславливает новизну настоящей статьи.

Целью настоящей статьи является выделение языковых способов реализации коммуникативной тактики обвинения в американском политическом дискурсе. Для этого мы постараемся проанализировать понятия *речевой тактики* и *тактики обвинения*; на основе анализа эмпирического материала, представленного фрагментами из речей и публикаций американских политиков, определить языковые приемы, используемые для обвинения оппонентов; выявить прагматические аспекты употребления тех или иных средств речевой реализации тактики обвинения.

Речевая тактика является совокупностью приемов, которые обуславливают применение тех или иных языковых средств в отдельных ситуациях [2, с. 147]. Так, в ситуациях, когда целью продуцента становится уничтожение репутации соперника, используется ряд приемов, направленных на дискредитацию оппонента, в том числе и обвинение его в каких-то преступлениях или морально-этических нарушениях. Соответственно, под обвинением мы будем понимать «приписывание кому-либо какой-либо вины, признание виновным в чем-либо, а также раскрытие, обнаружение чьих-либо неблагоприятных действий, намерений, качеств» [3, с. 48]. Тактику обвинения относят к речевым способам реализации коммуникативной стратегии «игры на понижение», т.е. намеренное выражение негативного отношения к сопернику, принижение его образа и развенчивание его политических позиций [2, с. 147]. Обвинение может быть личным и безличным. В первом случае оно направлено на конкретное лицо или группу лиц. Во втором случае виновник осуждаемого действия не указывается [4, с. 169].

Можно выделить ряд проблемных вопросов экстралингвистического характера, затрагиваемых в американском политическом дискурсе при реализации тактики обвинения. Это наличие или отсутствие патриотизма у соперника, уничтожение его образа жизни, наличие контактов среди сомнительных социально-политических групп, работа на идеологического врага, соблюдение прав и свобод человека, приверженность определенным взглядам и ценностям. В качестве примера рассмотрим высказывание бывшего президента США Барака Обамы о его предшественнике Джордже Буше-младшем:

The problem is, is that the way Bush has done it over the last eight years is to take out a credit card from the Bank of China in the name of our children, driving up our national debt from \$5 trillion for the first 42 presidents – #43 added \$4 trillion by his lonesome, so that we now have over \$9 trillion of debt that we are going to have to pay back – \$30,000 for every man, woman and child. That's irresponsible. It's unpatriotic [8]. / Проблема в том, что последние 8 лет Буш брал кредит у Банка Китая, прикрываясь нуждами наших детей; 43-й президент увеличил наш государственный долг, составлявший 5 триллионов долларов за время работы 42-х президентов, на 4 триллиона, так что теперь мы имеем долг более 9 триллионов долларов, который надо вернуть, т.е. 30 тысяч долларов на каждого мужчину, женщину и ребенка нашей страны. Такая политика неразумна. Она непатриотична (здесь и далее перевод автора статьи. – Я. Х.).

В данном речевом акте субъект прямо и косвенно обвиняет своего предшественника на посту президента сразу в нескольких государственных проблемах. В первую очередь Буш-младший, по мнению Обамы, ответственен за огромный рост долга США. Данный поступок субъект речи характеризует как непатриотичный (*unpatriotic*), безответственный (*irresponsible*) и лицемерный (*in the name of our children*). Прямое указание Китая как страны, которая выделила кредит, позволяет намекнуть на чрезмерно активное сотрудничество предшественника Обамы с идеологическим противником США. Идиома *by his lonesome* указывает на эгоистичность поступков Буша, последствия которых вынуждены решать администрация преемника и население Америки (*we are going to have to pay back*). Адресант намеренно использует дейктические элементы, выраженные местоимениями во множественном числе (*we, our*) и словосочетаниями с обобщающим местоимением *every (for every man, woman and child)*, чтобы подчеркнуть приверженность Обамы демократическим ценностям и верности своему народу. Таким образом, он реализует в своей речи не только тактику обвинения для дискредитации соперника, но и тактику положительной саморепрезентации, выделяя себя как полную противоположность Бушу-младшему на посту президента.

В качестве основного речевого маркера тактики обвинения можно выделить номинации, выраженные словами с негативным лексическим значением, а также оценочные эпитеты с отрицательным оттенком. Например, их можно увидеть в высказывании сенатора США Теда Круза, посвященном его сопернику (на тот момент) Дональду Трампу:

*I want to be crystal clear: these attacks are **garbage**. For Donald J. Trump to enlist his friends at the National Enquirer and his political **henchmen** to **do his bidding** shows you that **there is no low Donald won't go**.*

*These **smears** are completely false, they're **offensive** to Heidi and me, they're **offensive** to our daughters, and they're **offensive** to everyone Donald continues to personally attack.*

*Donald Trump's consistently **disgraceful** behavior is beneath the office we are seeking and we are not going to follow [10]. / Честно говоря, подобные атаки – хлам. Они лишь демонстрируют нам, что для Дональда Дж. Трампа, заручившегося поддержкой своих друзей из Нэнси Инквэйпер и политических приспешников, готовых выполнять его приказы, нет рамок и границ, которые он бы не нарушил.*

Его клевета абсолютно лжива, оскорбительна для Хайди и меня, оскорбительна для наших дочерей и оскорбительна в принципе для каждого, кто подвергается личным нападкам Дональда.

Постоянное недостойное поведение Дональда Трампа недостойно той должности, которую мы пытаемся добиться, и мы не будем следовать его примеру.

Т. Круз использует в качестве номинации для действий Трампа существительное *garbage*, тем самым подчеркивая уничижительное отношение к сопернику. Сенатор обвиняет его в нечестной борьбе, злоупотреблении своего влияния на СМИ и распространении сплетен. Сторонников Трампа Круз характеризует с помощью пейоративного наименования *henchmen*, которое чаще всего употребляется в современном английском языке по отношению к членам банды или чиновникам диктаторских режимов. Речевые конструкции *do his bidding* и *there is no low Donald won't go* позволяют подчеркнуть сомнительное прошлое Трампа в экономической сфере, обвинить его в нечестном ведении дел и несоблюдении законов.

Для второго абзаца характерно использование синтаксического параллелизма, усиливающее персуазивное воздействие на избирателей и позволяющее коммуниканту репрезентовать себя как жертву нечестной политической игры. Таким образом, Тед Круз использует тактику обвинения для создания отрицательного образа оппонента, негативно характеризуя его действия и поведение и избегая при этом прямых оскорблений. Данные речевые действия также позволяют политику противопоставить себя сопернику и подчеркнуть собственную честность и этичность.

Чтобы зафиксировать в сознании реципиентов негативный образ в отношении обвиняемого политика, коммуниканты часто используют для номинации их действий словесные ярлыки, выраженные метафорами с негативным оценочным компонентом значения (1), пейоративами (2) и дисфемизмами (3):

(1) *Senator Obama suspended those requests for **pork-barrel projects** after he was running for president of the United States. He didn't happen to **see that light** during the first three years as a member of the United States Senate, \$932 million in requests [16]. / Сенатор Обама перестал поддерживать сомнительные казенные проекты только после того, как решил баллотироваться на пост президента США. Будучи сенатором, он не замечал сомнительность подобных проектов, запросив в общей сложности на них 932 миллиона долларов.*

(2) *President Obama is acting like **the playground bully** who, when he can't have everything he wants, decides to take his ball and go home. <...> I ask President Obama not to divide us further by acting like **an imperial president** [11]. / Президент Обама ведет себя как задира на детской площадке, который решает забрать мяч и уйти домой, когда у него что-то не получается. <...> Я прошу Президента Обаму больше не вести себя как лидер империалистического государства, чтобы не способствовать разладу в обществе.*

(3) ***The blood on George W Bush's hands** will never dry. Don't glorify this man. <...> For liberals across the spectrum, the temptation is real to **lionize** George W Bush now. Donald Trump is our **child-king**, slobbering over the country and embarrassing us all. He is **parody made real, a lackey for rightwing billionaires** everywhere [7]. / Кровь на руках Джорджа Буша никогда не смывается. Не чествуйте этого человека. <...> Либералы всех мастей сегодня подвластны искушению по-настоящему восхвалять Джорджа Буша. А Дональд Трамп – наше королевское дитя, пускающее слюни по всей стране и позорящее всех нас. Он – пародия, ставшая реальностью, лакей всех правых миллиардеров.*

Во фрагменте (1) коммуникант использует метафору *pork-barrel projects* для характеристики коррупционных законов, принятых в период работы Барака Обамы в сенате. Речевая конструкция *see that light* подчеркивает недалекость и лицемерие будущего президента США, поскольку он обратил внимание на мошеннические схемы Сената только в период своей избирательной кампании.

Во фрагменте (2) поведение Обамы на посту президента сравнивается сначала с поведением задир на детской площадке (*the playground bully*), а затем с поведением лидера империалистического государства (*an imperial president*). С помощью данных пейоративов глава США обвиняется в отсутствии демократических взглядов, некорректном поведении и усилении разлада внутри страны. Перформативная конструкция *I ask* позволяет коммуниканту также реализовать тактику упрека, направленную на исправление данной ситуации и подчинение объекта обвинения интенциям говорящего.

Фрагмент (3) посвящен критике бывшего президента США Джорджа Буша-младшего и сравнению его личности с нынешним главой государства Дональдом Трампом. Видоизмененная идиома *the blood on George W Bush's hands* заменяет нейтральную конструкцию *to be guilty of* и с учетом макроконтекста ситуации указывает на вину Буша-младшего в допущении террористических атак 11 сентября и войны в Ираке, которая повлекла за собой гибель многих американских военнослужащих и мирных жителей. Глагол возвышенной лексики *to lionize* используется коммуникантом в отрицательном значении и намеренно подменяет глагол *to respect*, чтобы подчеркнуть завышенную оценку бывшего президента США среди либералов. В свою очередь, такие номинации Трампа, как *child-king*, *parody made real* и *a lackey for rightwing billionaires*, позволяют

репрезентовать его как неспособного, ангажированного и несерьезного руководителя, усомниться в его способностях управлять государством.

В тех случаях, когда участник американского политического дискурса хочет избежать юридической ответственности за свои слова или дипломатического скандала, используется тактика безличного обвинения. В данном случае говорящий избегает номинации обвиняемого человека, заменяя его имя дейктическими конструкциями (1), обобщающими словами (2) или словами с широким контекстом (3):

(1) *Those in powers seek to undermine every institution or norm that gives democracy meaning* [15]. / Те люди у власти пытаются подорвать каждый институт и норму, которые придают демократии какое-то значение.

(2) *What we can't have is the same old politics of division that we have seen so many times before that dates back centuries. Some of the politics we see now, we thought we put that to bed. That has folks looking 50 years back. It's the 21st century, not the 19th century. Come on* [14]! / Нам точно не нужны те же самые старые политики со взглядами из прошлых столетий. Взгляды некоторых современных политиков, которые мы видим сейчас, давно должны были уйти в прошлое, как мы считали. Среди них есть даже те, которые хотят вернуть 50-е годы. Но сейчас же 21-й век, не 19-й. Да ладно вам!

(3) *The Chinese Envoy, who just returned from North Korea, seems to have had no impact on Little Rocket Man. Hard to believe his people, and the military, put up with living in such horrible conditions* [12]. / Кимайский дипломат, который только что вернулся из Северной Кореи, похоже, никак не повлиял на «маленького человека-ракету». Сложно поверить, что его народ и армия готовы смириться с жизнью в таких ужасных условиях.

Во фрагментах (1) и (2) бывший президент США Барак Обама обвиняет своего преемника во власти Дональда Трампа и его сторонников в подрыве демократических институтов и устаревших взглядах. Морально-этические взгляды коммуниканта, обусловленные конвенциональностью политического дискурса, не позволяют ему называть имена тех чиновников, которые критикуются им, поэтому он прибегает к местоимениям и обобщениям для их номинации.

Во фрагменте (3) президент США Дональд Трамп номинирует лидера Северной Кореи Ким Чен Ына словосочетанием *Little Rocket Man*, которое вне контекста не имеет негативной окраски, но с учетом макроконтекста ситуации воспринимается как издевка. Так, слово *little* указывает на невысокий рост и инфантильный характер Ына, а *Rocket Man* становится дисфемизмом для слова *tadman*, намекающим на опасность хранения и использования ядерного оружия на Корейском полуострове.

Провести демаркацию между сторонниками и противниками коммуниканта при реализации тактики обвинения позволяет концепт «свой/чужой», который разграничивает в сфере политического общения круг своих (то есть людей, разделяющих взгляды говорящего) и круг чужих (поддерживающих обвиняемого) [1, с. 202]. Одной из задач обвинителя становится объединение вокруг себя наибольшего числа избирателей путем убеждения их в неправомерности действий своего соперника. Данная задача достигается путем риторических апелляций: к разуму (1), эмоциям (2) и этике (3):

(1) *He has really started his political activity based on this racist lie that our first black president was not an American citizen. <...> But, remember, Donald started his career back in 1973 being sued by the Justice Department for racial discrimination because he would not rent apartments in one of his developments to African-Americans, and he made sure that the people who worked for him understood that was the policy. He actually was sued twice by the Justice Department. So he has a long record of engaging in racist behavior* [9]. / Он действительно начинал свою политическую деятельность с расистской лжи о том, что наш первый черный президент не был американским гражданином. <...> Но вспомните, как Дональд Трамп начинал свою карьеру в 1973 году с того, что его осудил Департамент Юстиции за дискриминацию по расовому признаку, потому что он не собирался сдавать квартиры в одной из своих построек афроамериканцам, а также он убедился в том, чтобы люди, работавшие на него, понимали, что такова его политика. Действительно, он был дважды судим Департаментом Юстиции. Так что он имеет немало записей в личном деле о привлечении за расистское поведение.

(2) *Terrible! Just found out that Obama had my "wires tapped" in Trump Tower just before the victory. Nothing found. This is McCarthyism* [17]! / Ужас! Только что узнал, что Обама установил «прослушку» в Трамп-тауэре прямо перед победой на выборах. Ничего не узнал. Это Маккартизм!

(3) *There's so much more than I find deplorable in his campaign: the way that he cozies up to white supremacist, makes racist attacks, calls women pigs, mocks people with disabilities – you can't make this up. He wants to round up and deport 16 million people, calls our military a disaster. And every day he says something else which I find so personally offensive, but also dangerous* [9]. / Много в его кампании вызывает у меня сожаление: его заигрывание с идеологией белого превосходства, расистские атаки, обзывание женщин, насмешки над инвалидами – с этим нельзя так просто смириться. Он хочет поймать и депортировать 16 миллионов человек, называет нашу армию позором. И каждый день он говорит вещи, которые я нахожу не только оскорбительными для себя, но и опасными для окружающих.

Во фрагменте (1) Хиллари Клинтон апеллирует к юридическим фактам, обвиняя Дональда Трампа в дискриминационном поведении. Синтаксический параллелизм в высказывании позволяет выстроить факты в хронологической последовательности, а вводная конструкция *so* – обобщить их и вынести вердикт объекту дискредитации. Императив *remember* побуждает аудиторию обратиться к прошлому Трампа, а наречия *really* и *actually* придают убедительности высказываниям коммуниканта. Личные и притяжательные местоимения *he*, *his* и *this* подчеркивают чуждость оппонента Клинтон либеральным и демократическим ценностям, а словосочетание *our*

first black president позволяет отнести президента США Барака Обаму в категорию «своих» и обозначить единство и преемственность между Обамой и Клинтон в противовес расистской политике их соперника.

Фрагмент (2) взят из твиттера президента США Дональда Трампа, в котором он обвиняет бывшего лидера США Барака Обаму в прослушивании своего офиса. В данном высказывании коммуникант подменяет факты эмпирическими обобщениями, обращаясь не к разуму избирателей, а к их эмоциям. Так, прилагательное с резким негативным значением *terrible* подчеркивает потрясение Трампа от новости о прослушивании своего кабинета. Словосочетание *just found out* создает ощущение сиюминутности процесса, желание коммуниканта как можно скорее поделиться обстоятельствами дела с общественностью. Использование кавычек в конструкции *"wires tapped"* указывает на заимствование ее из профессиональной лексики разведывательных служб и позволяет подчеркнуть нелегальность действий Обамы, поскольку он использует данные ресурсы в собственных целях. Данную ситуацию в целом Трамп номинирует с помощью существительного *McCarthyism*, образованного путем перехода от имени собственного к нарицательному и отсылающего к работе Постоянного подкомитета по расследованиям Сената США, деятельность которого впоследствии была признана незаконной. Таким образом, Трамп скрыто обвиняет Обаму в превращении полномочий и травле за оппозиционные ему взгляды.

Во фрагменте (3) Хиллари Клинтон апеллирует к этическим качествам своего соперника. Она обвиняет Дональда Трампа в национализме и расизме (*he cozies up to white supremacist, makes racist attacks*), сексизме (*calls women pigs*), пренебрежительном отношении к инвалидам (*mocks people with disabilities*), антигуманизме (*wants to round up and deport 16 million people*) и антипатриотизме (*calls our military a disaster*). Данное перечисление позволяет коммуниканту негативно репрезентовать оппонента для избирателей. Клинтон также подчеркивает не только чуждость Трампа своим взглядам (*I find so personally offensive*), но и опасность его поведения как кандидата в президенты США (*also dangerous*). Именно поэтому критика морально-этических поведенческих характеристик соперника дает дополнительную возможность коммуниканту продемонстрировать себя как компетентную и безопасную противоположность на посту президента США.

Соответственно, тактика обвинения является языковым способом принижения достоинств адресата путем негативного оценивания его личности и поступков. В американском политическом дискурсе она обладает широким спектром речевых реализаций, выбор которых обусловлен задачами и установками участников общения. Так, если говорящий ставит перед собой задачу уязвить соперника, то по отношению к адресату применяются номинации с негативным лексическим значением. В других случаях, когда коммуникант пытается негативно репрезентовать соперника, избегая при этом юридической ответственности за свои слова, интенсивно используются действительные конструкции и многозначные конструкции. Если ведущей задачей для обвинителя становится убеждение избирателей в виновности своего соперника, то применяются различные апеллятивные высказывания, функцией которых является прагматическое воздействие на сознание аудитории, изменение или укрепление их изначальных мировоззренческих установок относительно политической кампании обвиняемого. В целом проблема взаимосвязи морально-этических установок продуцента и способов реализации тактик речевых стратегий конфронтации, несомненно, актуальна и требует дальнейшего изучения. Перспективой дальнейшего изучения данной темы может служить анализ коммуникативных тактик самозащиты в условиях дискредитационного общения.

Список источников

1. Иссерс О. С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. Омск: Изд-во Омского гос. ун-та, 1999. 284 с.
2. Казабеева В. А. Формы реализации взаимодействия участников общения в политическом дискурсе // Успехи современного естествознания. 2013. № 7. С. 146-148.
3. Михалева О. Л. Политический дискурс: специфика манипулятивного воздействия. М.: ЛИБРОКОМ, 2004. 256 с.
4. Сорокина А. А. Роль фразеологизмов в реализации тактик скрытого воздействия в американском предвыборном дискурсе // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2. Языкознание. 2013. № 2 (18). С. 168-172.
5. Хлопунов Я. Ю. Речевая тактика дискредитации в американском предвыборном дискурсе // Вопросы прикладной лингвистики. 2017. № 27. С. 77-86.
6. Храмченко Д. С. Эволюционные процессы английского делового дискурса // Лингвострановедение: методы анализа, технология обучения: Тринадцатый межвузовский семинар по лингвострановедению: сб. науч. статей: в 2-х ч. М.: МГИМО-Университет, 2016. Ч. 1. Языки в аспекте лингвострановедения. С. 75-85.
7. Barkan R. The blood on George W Bush's hands will never dry. Don't glorify this man [Электронный ресурс] // The Guardian. URL: <https://www.theguardian.com/commentisfree/2017/oct/20/george-w-bush-donald-trump-speech-blood-hands> (дата обращения: 27.08.2018).
8. Benson G. Obama's \$5 Trillion Moment [Электронный ресурс] // Townhall. URL: <https://townhall.com/tipsheet/guybenson/2012/04/19/obamas-5-trillion-moment-n683292> (дата обращения: 27.08.2018).
9. Blake A. The first Trump-Clinton presidential debate transcript, annotated [Электронный ресурс] // The Washington Post. URL: <https://www.washingtonpost.com/news/the-fix/wp/2016/09/26/the-first-trump-clinton-presidential-debate-transcript-annotated> (дата обращения: 27.08.2018).
10. Cruz T. I want to be crystal clear: these attacks are... [Электронный ресурс] // Facebook. URL: <https://www.facebook.com/tecdruzpage/posts/10153999687717464> (дата обращения: 27.08.2018).
11. DeMint J. Jim DeMint's Message to Obama: Stop Acting like an Imperial President [Электронный ресурс] // YouTube. URL: https://www.youtube.com/watch?time_continue=3&v=-1BEQw5OvyU (дата обращения: 27.08.2018).
12. Hamedy S., Tseng J. All the times President Trump has insulted North Korea [Электронный ресурс] // CNN. URL: <https://edition.cnn.com/2017/09/22/politics/donald-trump-north-korea-insults-timeline/index.html> (дата обращения: 27.08.2018).

13. **Khrumchenko D. S.** Confrontation in Modern American Political Discourse: Linguistic Aspects & Teaching Practice // Proceedings of ICERI2017 Conference. Valencia: IATED, 2017. P. 2917-2920.
14. **Pollak J. B.** Obama Complains about the '19th Century' – Again [Электронный ресурс] // Breitbart News. URL: <https://www.breitbart.com/big-government/2017/10/20/obama-complains-19th-century/> (дата обращения: 27.08.2018).
15. **Thomsen J.** Obama appears to rebuke Trump in Mandela lecture [Электронный ресурс] // The Hill. URL: <http://thehill.com/homenews/news/397410-obama-those-in-power-are-trying-to-undermine-every-institution-or-norm-that> (дата обращения: 27.08.2018).
16. **Transcript of the First Debate** [Электронный ресурс] // The New York Times. URL: <https://www.nytimes.com/elections/2008/president/debates/transcripts/first-presidential-debate.html> (дата обращения: 27.08.2018).
17. **Trump D. J.** Terrible! Just found out that Obama had... [Электронный ресурс] // Twitter. URL: <https://twitter.com/realdonaldtrump/status/837989835818287106> (дата обращения: 27.08.2018).

LANGUAGE TECHNIQUES OF COMMUNICATIVE ACCUSATION TACTICS REALISATION IN THE AMERICAN POLITICAL DISCOURSE

Khlopotunov Yaroslav Yur'evich
Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University
yktula17@gmail.com

The article deals with the language accusation tactics in the American political discourse. The author understands accusation as one of the speech methods of the communicative strategy “dealing for a fall” realisation, the purpose of which is to discredit the opponent. Negative metaphors, epithets and nominations, as well as pejoratives, dysphemisms, deictic constructions and rhetorical appeals, are singled out as linguistic accusation techniques. The author comes to the conclusion that the choice of one or another speech technique, in general, depends on the goals set by the communicant, as well as his/her moral and ethical attitudes.

Key words and phrases: accusation; pragmatics; functional linguistics; rhetoric; confrontational communicative strategies; discredit; speech tactics; political discourse.

УДК 81

Дата поступления рукописи: 23.08.2018

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.1.15>

Статья посвящена актуальной проблеме исследования образа деловой женщины. Цель работы – выявление системы языковых средств, при помощи которых осуществляется репрезентация образа деловой женщины в романе Л. Вайсбергер «Дьявол носит Prada». Новизна исследования заключается в предпринятой попытке комплексного анализа и систематизации языковых средств, используемых для реализации образа деловой женщины в производственном романе. Автор обращается к словарным дефинициям. Полученные результаты показали, что актуализация составляющих образа деловой женщины в англоязычном художественном дискурсе реализована при помощи лексико-стилистических и синтаксических средств, авторских неологизмов, оригинальных номинаций, а также терминов и специфической лексики глянцевого издания. Образно-оценочные характеристики выражены как эксплицитно, так и имплицитно. Раскрыта специфика функционирования выявленных единиц, распределенных по тематическим группам.

Ключевые слова и фразы: языковые средства; лексико-стилистические средства; терминологическая лексика; тропы; деловая женщина; роман.

Щитова Наталья Георгиевна, к. филол. н., доцент
Таганрогский институт имени А. П. Чехова (филиал)
Ростовского государственного экономического университета (РИНХ)
natali2670@mail.ru

ЯЗЫКОВЫЕ СРЕДСТВА СОЗДАНИЯ ОБРАЗА ДЕЛОВОЙ ЖЕНЩИНЫ В АНГЛОЯЗЫЧНОМ ХУДОЖЕСТВЕННОМ ДИСКУРСЕ (НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА Л. ВАЙСБЕРГЕР “THE DEVIL WEARS PRADA”)

Литературные критики, филологи, специалисты в области лингвистики, представители разных школ и течений неоднократно предпринимали попытки изучения романа, его структуры, разновидностей [2; 4; 7; 9; 10] и др. Исследователи относят роман “The Devil Wears Prada” L. Weisberger [12] («Дьявол носит Prada» Л. Вайсбергер) к следующим категориям: «женский роман», “fashion-lit”, «гламурный роман», «современная проза», «современный авторский роман». На наш взгляд, это произведение вполне можно назвать производственным романом, обладающим своей спецификой, связанной с издательским делом, одним из ключевых персонажей которого является деловая женщина, главный редактор известного, имеющего колоссальную популярность, фэшн-журнала “Runway” («Подиум») Миранда Пристли.

Настоящее исследование посвящено лингвистическим аспектам интерпретации образа деловой женщины (литературного персонажа), которым, на наш взгляд, уделялось недостаточно внимания, так как исследование